

ОЧЕРК

С ЖИЗНЬЮ В НОГУ

В будущем году Николаевскому театру имени В. П. Чкалова исполняется 30 лет. Зрители города судостроителей давно полюбили свой театр, его актеров, среди которых немало ветеранов сцены. Об одном из них и рассказывается в этом очерке.

У АКТЕРОВ есть выражение: «Найти ритм жизни образа». Это одно из важных условий достижения артистом не только внешней, но и внутренней неповторимости характеров своих героев. Однако еще более важно для него чувство ритма самой жизни. В умении всегда идти в ногу с ней — главный источник творческого вдохновения и мастерства.

— Бурными были те годы, — вспоминает заслуженный артист УССР Павел Иванович Иванов, — когда я начинал свою сознательную жизнь. Особенно помнится 1924 год. Борьба с разрухой, смерть Владимира Ильича Ленина...

В том году Павлушка Иванов, как звали его тогда, окончил семилетку. Было это в его родном Серпухове. В городе уже вновь работали несколько ткацких фабрик, паровозное депо и даже театр, в котором он любил бывать со своими друзьями. Только тогда он и не думал о сцене. Мечтал о другом.

— Сейчас все мальчишки видят себя космонавтами, — говорит, улыбаясь, Павел Иванович, — а мы мечтали стать машинистами. Паровоз для нас был «чудом техники».

Только в паровозное депо паренька, которому шел всего пятнадцатый год, не приняли. А вот в строители — взяли. Как раз сооружался боль-

шой мост на Оке, рабочие руки там были нужны. Подрастку, бредившему паровозом, довелось учиться плотничеству. Но строителем тоже не стал. Года через два его в числе других активных комсомольцев — производственников — направили на кооперативную работу. Надо было учиться торговать.

А ему все хотелось на паровоз. Наконец, уже довольно взрослым юношей, Павел Иванов переступил порог паровозного депо. Вначале, правда, был слесарем, однако вскоре стал помощником машиниста. Радовался, конечно, безмерно. Работа нравилась. Хотя в дальних рейсах почти и не приходилось бывать, больше всего на маневровом паровозе трудился, но все равно радостно, что его рукам послушна такая сложная машина.

Хорошо было и то, что времени больше свободного появилось. Отрабатывает двенадцать часов — и сутки свободны. Ведь вокруг столько интересных дел! Он с пионерских лет увлекался художественной самодеятельностью, и теперь ни одного выступления «Живой газеты», ни одного концерта или самодеятельного спектакля не обходилось без Павлуши Иванова. Да и не только в самодеятельных, но и в «настоящих» спектаклях участвовал, в массовках, конечно. Присматривался к иг-

ре артистов, жадно ловил каждое слово режиссера.

В жизни депо он тоже принимал активное участие. Субботник объявлен — он в числе первых выходит и работает так, что пот градом катится. Футбольные состязания — он на поле. Редко проходило какое собрание, чтобы на нем не выступал молодой помощник машиниста. Вначале его выступления не всегда были удачными. Хотелось обо всем высказать свое мнение, а главного выделить не мог. Этому учил его потом секретарь партийной организации депо.

— Ты, — говорил он, — не прыгай по верхам, а возьми один-два вопроса, которые тебя больше всего волнуют, продумай их хорошенько и выступи, но так, чтобы все поняли тебя, убеди других в своей правоте.

В 1930 году двадцатилетнего помощника машиниста Павла Иванова приняли в партию. Ритм жизни для него стал еще более напряженным. Коммунист во всех делах должен пример другим показывать, знать должен больше других. Не бросая своего увлечения художественной самодеятельностью, агитационной работой, Павел стал готовиться к поступлению в заочный рабфак. Только прежде хотел сдать экзамен на машиниста, да не успел. Другую науку выпало изучать — военную. В 1932 году его призвали в армию.

Служил в Белорусском военном округе. Служил, как положено коммунисту. На осенних учениях в 1933 году его отделение заняло первое мес-

то, за что он удостоился чести быть сфотографированным у развернутого знамени части. Получал поощрение и за активное участие в солдатской самодеятельности. Даже сам ставил спектакли. Первым дебютом на режиссерском поприще был спектакль «Огненный мост» Ромашова, в котором он раньше, еще в Серпухове, сам участвовал. Выступал и в эстраде и даже в балетных сценах.

Вскоре в части был получен приказ, который круто повернул всю его жизнь. В приказе говорилось: командира отделения Иванова Павла Ивановича откомандировать в распоряжение начальника окружного Дома Красной Армии. Так началась его настоящая работа в театре. Было это тридцать лет назад.

— Позабылось уже название спектакля, в котором там впервые я выступал, — говорит Павел Иванович. — Помню только, что играл молодого немецкого рабочего...

А вскоре Павел Иванович уже играл Жадова в «Доходном месте» Островского, потом Бубнова в пьесе Горького «На дне», Вронского в «Анне Карениной». Кстати, Анну Каренину в том спектакле играла хорошо известная николаевским зрителям артистка Надежда Ивановна Огонь-Дога-новская, много лет работавшая в театре имени В. П. Чкалова.

В 1936 году связал свою творческую жизнь с нашим театром и Павел Иванович Иванов. Более четверти века (за исключением небольшого перерыва, связанного с временной

работой в Курске, а затем, в первый военный год, в армейских театрах) он выступает на его сцене. Сколько сыграно ролей, сколько создано разных характеров. Иван Грозный и Хлестаков, Карандышев в «Бесприданнице» Островского и Артур в «Оводе» Войнич.

— Какой спектакль больше всего помнится? — задумчиво переспрашивает Павел Иванович и сразу оживляется, заметно волнуется. Потом отвечает: — «Семья».

Все артисты, занятые в этом спектакле о семье Ульяновых, работали тогда с каким-то внутренним трепетом. А о Павле Ивановиче и говорить не приходится: он выступал в роли молодого Владимира Ильича. Для всего коллектива театра этот спектакль был большим событием. Позже роль Владимира Ильича Ленина Павел Иванович исполнял еще в спектакле «Незабываемый 1919-й год».

Хорошо помнит он и время работы над ролью Артура в «Оводе». Начинаясь она с долгих бесед с режиссером. Говорили они о Горьком, страстном борце за правду, за народное счастье, о героическом прошлом нашей Родины, потом об изувержствах и ханжестве церковников. Это была своеобразная, но очень необходимая подготовка к верному и глубокому восприятию артистом образа героя романа Войнич. Не раз был перечитан и сам роман. А затем напряженная работа над каждым эпизодом, каждым словом и жестом, бесконечные творческие поиски.

— Так приходилось трудиться не только над этой ролью, — рассказывает Павел Иванович, — а, наверное, над всеми. Вот в этом году я играл врача-карьериста Скопи-

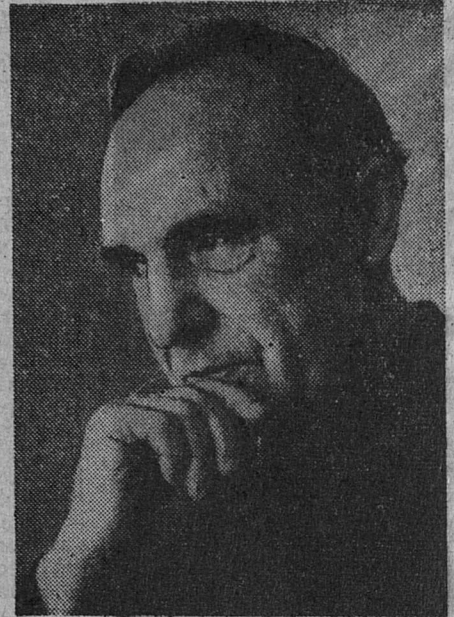
чева в пьесе «Человек человеку...» И если у зрителей, смотревших спектакль, острее стала неприязнь, ненависть к людям, подобным Скопичеву, если у них пробудилось желание бороться с такими — значит мой труд не был напрасным.

Сейчас Павел Иванович работает над новой ролью в предстоящем спектакле Дольд-Михайлика «Когда молчат пушки». Ему выпало играть врага, шпиона иностранной разведки. И артист стремится сыграть его так, чтобы яснее показать зрителям коварные происки империалистов, о которых нам нельзя забывать.

За талант, за многолетнюю творческую деятельность в театре Павлу Ивановичу Иванову в 1954 году было присвоено звание «Заслуженного артиста УССР».

П. И. Иванов не ограничивает свою жизнь только интересами сцены. По-прежнему у него много общественных дел и обязанностей. Коммунисты театра неоднократно избирали его секретарем партийной организации. Им он является и сейчас. Часто доводится ему участвовать в творческих встречах с рабочими, учащимися, помогать коллективам художественной самодеятельности.

А вот на днях у него дом раздался телефонный звонок.

П. И. ИВАНОВ

— Павел Иванович, — слышался незнакомый девичий голос, — у нас к вам просьба. Мы хотим послушать лекцию или ряд бесед о том, как нужно вести себя в обществе... Вот и стало еще одной заботой больше.

Впрочем, Павел Иванович не жалуется, что у него много всяких дел. Лучше чувствуется ритм жизни, нашей кипучей советской действительности. А это помогает ему находить «ритм жизни образа», верные пути в своем творчестве.

А. ДЕМЕШИН.